

После долгой ночи кровавой борьбы Беренгар стоял по стойке смирно перед своими войсками, которые теперь были полностью одеты в боевую форму, с мушкетами, перекинутыми через спину. В настоящее время люди, составлявшие его армию, проводили краткую панихиду по погибшим накануне вечером, около 100-200 человек погибли в засаде предыдущей ночью, и в то время как силы противника были почти уничтожены армией Беренгара; Беренгар не чувствовал ничего, кроме скорби о жизнях своих погибших солдат, которые погибли в этом конфликте.

В отличие от большинства генералов, Беренгар глубоко заботился о жизнях подчинённых ему людей и изо всех сил старался смягчить потери. Каждый потерянный солдат означал, что кто-то из его подчинённых должен будет занять их место, что снижало производительность. Война была необходима для расширения государства и, таким образом, приносила пользу нации, которая в долгосрочной перспективе выполняла их требования. К краткосрочным издержкам должен был привыкнуть каждый лидер. И всё же нести эту ответственность было нелегко. Если бы Беренгар соизволил подумать о своём месте в мире, откинувшись на спинку стула в Куфштейне и мирно процветал, как он изначально планировал, то эти люди, скорее всего, не погибли бы так рано.

И всё же эти скромные амбиции больше не могли сдерживать растущее стремление Беренгара к власти. Как человек, у которого в прошлой жизни было очень мало власти и богатства, в тот момент, когда он впервые почувствовал настоящую власть, его жажда превосходства стала неутолимой. Несмотря на его относительную благожелательность по сравнению с монархами прошлого, Беренгар всё ещё был мужчиной. Как и все люди, он был по своей природе склонен к развращению, вызванному абсолютной властью. В его прежней жизни была поговорка: «Абсолютная власть абсолютно развращает». В то время как Беренгар становился всё более злобным по отношению к своим потенциальным врагам. Он все еще был сострадателен к своим близким и тем, за кого нес ответственность. Однако сейчас было время войны, и он не мог произнести сердечную речь о том, какими великими были люди, погибшие прошлой ночью. Нет, Беренгар знал, что должен разжечь в своём солдате жажду мести, и поэтому речь, которую он произносил, когда павших солдат предавали земле, была полна огня и ярости.

- Я смотрю на каждого из вас, стоящего здесь передо мной, и я вижу людей, людей, которые отказались от всего, чтобы мужественно сражаться с врагами Куфштейна. Пожалуйста, не заблуждайтесь, люди, устроившие нам засаду прошлой ночью, возможно, были простыми крестьянами, призванными на службу, чтобы сражаться против нас, но они всё равно были врагами! Они решили устроить засаду на наш лагерь, пока мы спали, и они решили убить более сотни наших братьев по оружию! Эти люди, которые погибли, пали, защищая своих товарищей, своих офицеров и своего Господина! Отныне я постановляю, что семья любого человека, который с честью погибнет в бою, будет освобождена от уплаты налогов на определенный срок! Я уверен, что люди, погибшие в этот день, желают от всех вас только одного отомстить за свою смерть! Поэтому я решил, что, прежде чем мы двинемся на Инсбрук, мы осадим замок Швац и выследим человека, ответственного за это нападение. Я обещаю обезглавить его и всех, кого сочтут ответственными за это, где их головы могут быть насажены на пики за пределами руин их некогда могущественного замка! Господь с нами!

Закончив свою речь, люди, собравшиеся перед ним, исчисляемые тысячами, все начали повторять боевой клич несколько раз.

- Господь с нами!

Как только они это сделали, почетный караул дал залп в воздух после того, как мужчины были полностью закопаны в могилы внизу. Беренгар поклялся построить на этом месте мемориал в память о людях, погибших в этой битве, когда он наконец выиграет эту войну. Видя, что теперь он разжѐг пламя мести в сердцах своих солдат, он отдал приказ своим войскам.

- А теперь сворачивайте лагерь и отправляйтесь в город Швац! Сейчас не время для слѐз, сейчас время для битвы! Пусть Бог проявит милосердие к нашим врагам, ибо мы этого не сделаем!

С этими словами армия начала собирать своё снаряжение и сворачивать осадный лагерь; в течение часа армия численностью более 5000 человек снова была в походе; город Швац находился неподалеку и вызвал гнев Беренгара и его войск. Хотя Беренгар не причинил бы вреда безоружным гражданским лицам, те, кто сопротивлялся его завоеванию, считались вражескими солдатами и их постигла бы та же участь, что и защитников.

Никто не ожидал, что Беренгар осадит Швац по пути в Инсбрук. Хотя это дало бы его врагам время сплотиться против него, в конечном счѐте это не имело бы значения, поскольку сила стали и выстрела была не тем, с чем эти феодальные армии могли легко бороться. Пройдѐт довольно много времени, прежде чем его передовое оружие станет известно всем, и ещё больше времени пройдет, прежде чем кто-нибудь успешно его воспроизведѐт. На данный момент армии Беренгара станут самой доминирующей силой на европейских полях сражений.

Швац был лишь первым из многих мест сражений, которые должны были состояться в ближайшие месяцы, когда Беренгар начал своё завоевание Тироля. В то время как его армии шли на Швац, другая армия двигалась к Куфштейну. Хотя до их прибытия оставалась пара недель, их намерения в отношении Куфштейна и его жителей были гораздо более подлыми, чем всё, что Беренгар имел в виду для своих врагов.

Когда зима бушевала в австрийских Альпах, не одна армия была в походе, война за Австрию уже началась, и время было очень важным; к счастью для Беренгара и его войск, он обладал силой пороха и мог легко разрушить некогда могучие стены Замков за считанные дни. Его 12-фунтовые пушки давали ему огромное преимущество, когда дело касалось осадной войны то, что он вскоре продемонстрирует всему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2415683>